

Многие частные университеты теперь находятся в собственности коммерческих корпораций. Некоторые из них, например Phenikaa, превращают принадлежащие им вузы в своего рода корпоративные центры подготовки кадров и в собственные научно-исследовательские центры. Другие корпорации, такие как Nguyen Hoang, рассматривают образование как ключевую сферу своей деятельности и активно скупают частные вузы.

Возвращение некоммерческих вузов?

Четкое разделение между коммерческим и некоммерческим частным высшим образованием во Вьетнаме было впервые обозначено только в законе о высшем образовании от 2012 года. Хотя о концепции некоммерческого частного высшего образования много говорилось в период укрепления коммерческого сектора, законодателям потребовалось несколько лет, чтобы понять и принять эту концепцию. Текущий закон о высшем образовании (от 2018 года) определяет некоммерческие вузы как вузы, не распределяющие прибыль между акционерами.

Тем не менее практически все частное высшее образование во Вьетнаме по-прежнему остается коммерческим. Пока ни одному коммерческому университету не удалось успешно преобразоваться и стать некоммерческим, хотя многие пытались. Сейчас в стране существует всего два некоммерческих частных университета, и оба они новые: один создан гигантским частным конгломератом Vingroup, а другой — Вьетнамский университет Фулбрайта — открылся благодаря огромной политической и финансовой поддержке со стороны американского правительства.

Вопрос о том, могут ли некоммерческие частные вузы занять заметное место во вьетнамской образовательной системе, вызывает жаркие споры и зачастую колебания в среде исследователей и отставных политиков. Власти пока не легализовали частные вузы, направленные на формирование определенной «идентичности» студентов, — вузы, которые носят некоммерческий характер и принадлежат чаще всего религиозным общинам. При этом частные вузы, аффилированные с крупными корпорациями, такими как Tan Tao, Vin или FLC, стремятся выставить себя в качестве некоммерческих. Некоторые критики утверждают, что экономические стимулы, направленные на поддержку «подлинных» некоммерческих вузов, например налоговые льготы и послабления, по-прежнему слишком непрозрачны и из-за этого становятся предметом махинаций со стороны богатых корпораций, стремящихся к прибыли в ущерб качеству образования. К тому же многие эксперты сомневаются в том, что некоммерческим вузам удастся привлечь достаточно пожертвований, поскольку в текущих условиях стимулов для потенциальных доноров и филантропов мало. Действующий закон о высшем образовании, как и его предшественник от 2012 года, описывает некоммерческие вузы как организации, создаваемые инвесторами,

готовыми отказаться от своих дивидендов. Однако инвесторам разрешено занимать ключевые посты в правлении. Соответственно, у них есть возможность найти варианты обогащения, и при этом их присутствие может отпугнуть филантропов, опасаящихся финансовых злоупотреблений пожертвованиями.

Хотя само появление частных вузов в коммунистическом Вьетнаме и последующий разворот в сторону полностью коммерческого частного высшего образования во многом стали неожиданностью и сопровождалась непредсказуемыми колебаниями между государственным контролем и рынком, ближайшее будущее этого сектора представляется более предсказуемым. Скорее всего, частное высшее образование останется и конкурентоспособным, и преимущественно коммерческим, если только государство не узаконит участие гражданских объединений (особенно религиозных) в высшем образовании.

Многообразие европейских систем высшего образования

**Бенедетто Лепори
и Даниэль Вагнер-Шустер**

*Бенедетто Лепори — профессор Университета Лугано (Швейцария), координатор финансируемого Европейской комиссией исследовательского проекта «Европейский реестр высшего образования» (ETER).
E-mail: blepori@usi.ch.*

*Даниэль Вагнер-Шустер — сотрудник исследовательского института JOANNEUM RESEARCH (Австрия), участвующего в реализации вышеупомянутого проекта.
E-mail: Daniel.Wagner-Schuster@joanneum.at.*

Аналитический доклад исследователей ETER о бинарных и унитарных моделях высшего образования можно скачать по ссылке <https://www.eter-project.com/#/analytical-reports>.

Что общего между Кембриджским университетом, Высшей академией полиции в Германии и Академией изящных искусств в Гданьске? На первый взгляд эти учебные заведения коренным образом отличаются как своей миссией, так и типом образования и предметными направлениями. Однако, несмотря на многочисленные различия, у них есть и кое-что общее:

все эти учебные заведения выдают дипломы об образовании и в целом считаются частью единой системы, в быту именуемой «системой высшего образования». Учебные заведения, выдающие дипломы о высшем или иногда даже о среднем специальном образовании, прилагают все усилия, чтобы получить статус «высших учебных заведений», исходя из того, что это престижно и помогает привлекать абитуриентов и спонсоров.

Становится понятно, что на некоторые вопросы трудно найти ответ. Например: что такое высшее образование? какого рода учебные заведения к нему относятся? можно ли поделить учебные заведения на типы и будет ли это разделение едино для разных стран?

Если рассматривать эти вопросы в европейском контексте, то в последние десятилетия ответить на них стало еще сложнее из-за расширения и дифференциации системы высшего образования: если раньше она состояла преимущественно из университетов (занимающихся исследованиями и выдающих степень PhD), то к настоящему времени она стала гораздо более многообразной. В некоторых странах появились новые «региональные университеты», а профессионально-технические учебные заведения, раньше относившиеся к сектору высшего специального или даже среднего специального образования, все в большей степени интегрируются в систему высшего образования. Маркетизация образования открыла новые возможности для частных вузов. Особенно это заметно в странах, ставших членами Европейского союза относительно недавно. В результате всей этой внушительной динамики сейчас половина всех европейских вузов, зарегистрированных в Европейском реестре высшего образования, приходится на учебные заведения, основанные после 1990 года.

Разные государства по-разному отнеслись к процессу дифференциации образования. Одни страны, такие как Германия и Нидерланды, занялись широко-масштабными реформами, реструктурировали высшее профессиональное образование, выделив «колледжи» и «университеты прикладных наук» в отдельный сектор и тем самым сформировав бинарную, или двухсекторную, систему. Некоторые страны, например Соединенное Королевство, решили расширить понятие «университет» и включить в него высшее профессиональное образование. А третьи оставили реструктуризацию системы на откуп рыночным силам.

Изучение структуры национальных систем высшего образования — это не просто научная задача, но задача, связанная с решением ключевых вопросов образовательной политики на национальном и европейском уровне. Большинство аналитиков сходятся во мнении, что определенная степень дифференциации образовательной системы полезна с точки зрения решения таких многообразных задач, как повышение качества исследований, расширение доступности высшего образования, подготовка профессиональных

кадров и региональное развитие. Однако пока не ясно, какой путь к дифференциации лучше: через прямое вмешательство государства (создание новых типов вузов на нормативном уровне) или через свободную рыночную конкуренцию.

Эмпирические данные

Основная проблема всех, кто занимается данной тематикой, — отсутствие сопоставимых данных. Существует множество исследований, предлагающих различные типологии вузов и/или структуры образовательных систем; большинство таких исследований основано на экспертном анализе ситуации в разных странах. Но типологические ярлыки вроде унитарной/бинарной системы не позволяют исчерпывающим образом описать все особенности национальных систем, которые в большинстве своем гораздо сложнее и содержат больше одного-двух типов вузов, не говоря уже о таких системах, как французская, которая вообще не вписывается в предлагаемую классификацию.

Опубликованное недавно в рамках проекта «Европейский реестр высшего образования» (ETER) исследование содержит данные, позволяющие по-новому взглянуть на описываемую проблематику. Проект ETER финансируется Европейской комиссией и представляет собой первый относительно полный список европейских вузов, содержащий также описательную и географическую информацию и данные о ресурсах и об образовательной и научной деятельности согласно имеющейся национальной статистике (пока за период с 2011 по 2016 год). Несмотря на определенные ограничения в плане доступности и сопоставимости данных, особенно финансовых, проект ETER — это небывалый шаг вперед в сфере сбора сопоставимых данных о европейских вузах.

Основываясь на этих данных, авторы исследования провели сравнительный анализ структуры национальных систем высшего образования в Европе. Они опирались на классификацию вузов, согласно которой те делятся на три группы: университеты (имеют право присуждать степень PhD), университеты прикладных наук и иные вузы (например, музыкальные, художественные). Исследователи также учитывали относительный вес этих групп с точки зрения количества и состава студентов (по уровню и направлению образования).

Опубликованный доклад показывает ряд системных паттернов — например, тот факт, что в Северной и Западной Европе роль университетов прикладных наук больше, чем в Южной и Восточной Европе. Впрочем, хотя в целом по-прежнему можно говорить о делении систем высшего образования на унитарные и бинарные, их распределение в Европе и степень дифференциации чрезвычайно неоднородны. В Болгарии, к примеру, на университеты приходится 97% студентов. А в Нидерландах наибольшая доля высшего образования (в основном профессионального) приходится на

университеты прикладных наук (там обучается 61% студентов страны). В продолжение разговора о распределении студентов: в Латвии доля тех, кто учится в вузах иного типа (в академиях или частных специализированных вузах) больше (34%), чем доля тех, кто учится в классических университетах или в университетах прикладных наук. Авторы доклада также выявили системные различия в сфере предметного профиля: университеты прикладных наук и вузы иных типов обычно носят более узкоспециализированный характер, чем классические университеты. Если говорить о науке, то исследованиями занимаются в первую очередь именно классические университеты (89% всех университетов, учтенных в рамках проекта ETER); вузы других типов в меньшей степени вовлечены в науку (72% университетов прикладных наук и 33% остальных вузов).

**...авторы исследования
провели сравнительный
анализ структуры
национальных систем
высшего образования
в Европе.**

Вузы разных типов также очень различаются в плане исторической динамики, что можно заметить, взглянув на год их основания. Многие классические университеты были созданы в 1950–1960-х годах, некоторые даже восходят к Средневековью, а вот большинство университетов прикладных наук и остальных вузов было создано после 1970 года, что ознаменовало вторую волну расширения системы высшего образования.

В перспективе описываемый реестр можно будет усовершенствовать путем разработки более точной классификации, которая будет учитывать три дополнительных измерения: нормативно-правовые особенности (официальный статус и наличие права присуждать степень PhD), институциональная миссия и саморепрезентация вуза и, наконец, объективно наблюдаемый профиль деятельности (сочетание образовательной, исследовательской и иной работы). Это позволит гораздо точнее судить о многообразии национальных систем высшего образования в Европе.

.....

Ирландское высшее образование: взгляд изнутри

Эллен Хейзелкорн и Том Боланд

Эллен Хейзелкорн и Том Боланд — управляющие партнеры компании BH Associates (Ирландия), www.bhassociates.eu. E-mail: info@bhassociates.eu.

В июле 2019 года правительство Ирландии опубликовало проект реформы высшего образования, разработанной в ответ на растущую обеспокоенность проблемой якобы неэффективного управления и злоупотреблений. Предложенные правительством нововведения усиливают влияние политической системы, привыкшей держать все под контролем, и тем самым ставят под угрозу принцип автономного решения внутренних, внутривузовских вопросов.

Система управления высшим образованием в разных странах устроена по-разному. Где-то за высшее образование напрямую отвечают профильные министерства, в других странах для этого существуют специальные посреднические/буферные организации. В Ирландии, как и в Гонконге, Израиле, Новой Зеландии и Шотландии, существует Управление по делам высшего образования, которое выполняет надзорные функции, занимается финансированием, разрабатывает методические рекомендации и следит за их исполнением. Согласно новому законопроекту предлагается переименовать это управление в Комиссию по делам высшего образования и наделить ее дополнительными регуляторными полномочиями, которые бы касались всех вузов в стране.

Эти изменения были предложены на фоне увеличения числа студентов, повышения международной конкуренции и усиления финансовых ограничений, из-за которых система высшего образования оказалась в довольно стрессовом положении. Подобное стечение обстоятельств обусловило подходящий момент для изучения того, как высшее образование позиционирует себя и как оно воспринимается другими в контексте таких вопросов, как национальная политика; качество образования и то, в какой степени образование обеспечивает студентов востребованными навыками; международное образование; управление и прозрачность; наука.

В ноябре 2019 года вышел доклад Higher Education Report 2019, подготовленный по результатам опроса высшего руководства ирландского высшего образования и других влиятельных игроков. Из положительного: респонденты убеждены в высоком качестве ирландской системы высшего образования и в том, что она отвечает потребностям национальной экономики. Мощную поддержку у опрошенных находят стратегические